

Сквозь дым и слухи Слова последних сплетен заставили даже старого Хирузена задуматься. Неужели кто-то посмел очернить имя Сакумо? Человека, чей вклад в процветание Конохи невозможно переоценить. Ведь именно под его руководством деревня одержала победу во Второй Мировой Войне Шиноби. Ученики Сакумо, выросшие под его опекой, стали новыми опорами Конохи. Да и сам Хатаке Сакумо, которого можно считать его учеником, достиг впечатляющих высот. Но даже если Сакумо сравнивается с ним по достижениям, так что? Ведь он не совершил никаких проступков. Как можно требовать его отречения от должности? Разве кто-то лучше меня знает характер Сакумо? Боятся, что он захватит власть? Да я лично отдал приказ блокировать информацию о его неудачной миссии! ... Непонятно, что происходит в головах у этих людей. Слухи - просто отвратительны. Большинство не способны отличить правду от вымысла, продолжая распространять сплетни, будто заведенные. Третий Хокаге сделал затяжку из сигареты, сузив глаза. Связать две эти сплетни - значит, кто-то хочет ударить по двум целям одним выстрелом. ... Может быть, это он? Хирузен постучал по столу сигаретой. В комнату вошёл Анбу. - "Господин, что вам угодно?" - тихо спросил он, полусогнувшись в поклоне. - "Я давно не видел своего старого друга. Сходи к корням, пожалуйста", - с улыбкой произнёс Третий. - "Да!" лишь кивнул, выпрямился и вышел. Вскоре в кабинет Хокаге вошёл человек в сером одеянии, опираясь на трость. Его правая щека была скрыта повязкой, а левый глаз был прикрыт, словно мир уже не был для него интересен. Шимура Данзо! Бывший друг Хирузена, теперь же - старый товарищ. - "Хирузен, зачем ты позвал меня так поздно ночью?" - спокойно спросил он. - "Шикаку подарил мне несколько дней назад отличный чай, и я хотел, чтобы ты попробовал его", - с улыбкой ответил Третий, указывая на свежесваренный чай на столе. Данзо слегка приподнял брови, но ничего не сказал, и сел напротив Хирузена. Он взял чашку и неторопливо попробовал напиток. - "Хирузен, если у тебя есть дело, просто скажи", - сказал он, поставив чашку на стол. "У меня ещё дел по корням невпроворот, у меня нет времени сидеть здесь с тобой." - "Тогда прямо к делу. Слышал ли ты последние сплетни о Сакумо, распространяющиеся по деревне?" - ответил Третий, сделав глоток чая. - "Если ты знаешь об этом, значит, и я знаю", - равнодушно кивнул Данзо. Хирузен фыркнул, чувствуя раздражение от тайных провокаций друга. - "Поскольку ты осведомлён, ты определил источник утечки информации?" Данзо покачал головой. - "Я приказал своим людям поискать источник, но пока ничего не найдено." Глядя на недовольство на лице Хирузена, Данзо, словно вдруг осознав что-то, нахмурился. - "Ты подозреваешь, что это сделал я?" Хирузен фыркнул, не отвечая, пристально глядя на Данзо. - "Значит, это ты?" Данзо слегка вздрогнул. После недолгой паузы он ответил: - "Это не имеет ко мне никакого отношения. Мне нет никакой выгоды от падения Сакумо." Хирузен неоднозначно кивнул, не произнося ни слова. Данзо, ощущая нарастающее беспокойство, сильно ударил тростью по полу. - "Хирузен, мы друзья столько лет, и ты всё ещё не доверяешь мне?" - "У меня есть подозрение, кто мог это сделать." Третий поднял чашку, ожидая слов Данзо. - "Расскажи", - произнёс Данзо, глядя прямо в глаза Хирузену строгим тоном. "Не забывай, что в отряде Сакумо есть члены клана Учиха." - "Если их клан захочет претендовать на пост Хокаге, Сакумо станет для них соперником." - "Учиха?" Третий спокойно сделал глоток чая, скрывая удивление. После того, как он овладел собой, он улыбнулся. - "У тебя ещё много дел по корням, я не буду задерживать тебя. Возвращайся, Данзо." Данзо кивнул. Он глубоко посмотрел на Хирузена, а затем, не оглядываясь, вышел. После его ухода, Третий потер лоб. - "Всё становится всё запутаннее. Кто же это мог быть...?" ...Следующим утром солнечный луч прокрался через окно и упал на спящего мальчика. - "Ммм..." - промычал он, поворачиваясь, не желая просыпаться. - "Обито, Рин пришла за тобой в школу!" - раздался голос из-за двери. - "А?" Мальчик резко сел на кровати. Быстро одевшись, он вышел из комнаты. Увидев, что внук наконец проснулся, бабушка облегчённо вздохнула. Она вручила Обито и Рин по небольшому ланчбоксу. - "Это завтрак, который я только что приготовила. Уже поздно, вы можете поесть по дороге." - "Спасибо, бабушка. Пойдём!" - с улыбкой сказала Рин. Бабушка светилась от радости, было очевидно, что ей очень нравилась Рин. - "О, хорошо, хорошо." Рин взяла Обито за руку. -

"Пойдём, Обито-кун." Счастье пришло так внезапно, что мозг Обито на мгновение отключился. В прошлой и нынешней жизни он никогда ни с кем не держался за руку. *Бац!* Держать за руку маленькую девочку ... Что-то не так. - "Пойдём, бабушка!" - "Хорошо, вы едите аккуратно!" Идя по дороге, Обито ел завтрак и с любопытством смотрел на Рин. - "Рин-чан, почему ты пришла за мной в школу сегодня?" Рин доела последнее блюдо, изящно вытерла рот и ответила: - "Ты в последнее время опаздывал, и я немного волновалась." Обито улыбнулся, чувствуя тепло в душе. Помимо бабушки, Рин была, пожалуй, единственным человеком, который по-настоящему заботился о нём. Он мысленно поклялся: "Я буду защищать тебя в этой жизни." - "Кстати, Обито-кун, как ты так быстро стал лучше владеть тайдзюцу?" - поинтересовалась Рин. Обито, подумав немного, объяснил: - "На самом деле, я тайком тренировался по ночам." - "Из-за этого я всегда уставал и спал на уроках." Рин задумчиво кивнула. - "Так ли? Но кажется, что с начала учебного года ты много спал на уроках..." Обито дважды кашлянул и сменил тему: - "А-а-ах, ... Рин-чан, почему ты сегодня ещё красивее, чем обычно?" Рин покраснела, Обито, как и ожидалось, перевёл разговор в другое русло. - "Да, правда?" - смутилась Рин. Обито кивнул, серьёзно глядя на неё. - "Да, правда." ... Странно. Идя в школу с Рин, Обито не встретил ни одной старушки. Может быть, преступники забирают только одиноких людей... - обиженно подумал Обито. - "О, Обито-кун, просыпайся, урок скоро начнётся!" Когда учитель увидел Обито, сидящего в классе в полном порядке, он не верил своим глазам. Похоже, Обито действительно исправился. Но... последние перемены в ребёнке, были слишком резкими. Учитель погрузился в раздумья, а затем, хлопнув себя по лбу, вздрогнул от шока. "Масака...!!!" - "Это, должно быть, благодаря моим усердным нравоучениям!" - он думал. "Я сумел вывести на верный путь такого неисправимого ребёнка, как Обито. Помимо меня, Урахары Кисуке, кого ещё можно найти в сфере образования, кто может это сделать? Спросите, кто ещё может?! Именно в этот момент, когда учитель наслаждался собой, - "Ш-ш-ш-ш-ш..." - "Обито-кун, просыпайся, урок скоро начнётся!" Выражение лица учителя застыло. - "А... кажется, мне ещё предстоит долгий путь".